

— Третья барышня весьма утонченна.

Голос прозвучал звонко и с легкой насмешкой.

Юнь Цзинь резко обернулась и увидела Ли Мубая, который прислонился к стволу дерева неподалеку и с явным интересом разглядывал ее.

— У молодого господина Ли тоже на редкость беззаботное настроение, раз он вечно любит появляться из ниоткуда, — успокоившись, бесстрастно произнесла Юнь Цзинь, хотя в душе ощущала некоторую досаду: ей казалось, что этот странствующий рыцарь неизменно с легкостью ее обнаруживает.

Ли Мубай легко усмехнулся, качнулся всем телом и легко, словно пушинка, опустился перед Юнь Цзинь.

— Взаимно, взаимно. Раз третья барышня коротает здесь время в одиночестве, не ждет ли она кого-нибудь? — с вызовом спросил он, и в его голосе прозвучало любопытство.

Юнь Цзинь лишь легко улыбнулась и ничего не ответила.

Не могла же она сказать, что ждет убийцу, который придет по ее душу!

Пока они разговаривали, воздух вокруг словно застыл, и Юнь Цзинь остро почувствовала неладное.

Опасность!

Она инстинктивно попыталась отступить назад, но было уже поздно.

Рассекая воздух, со свистом летела острая стрела, целясь прямо ей в межбровье!

В мгновение ока чья-то фигура стремительно бросилась вперед, крепко прижав ее к груди.

— Пх!

Звук вонзающейся в плоть стрелы отчетливо донесся до слуха Юнь Цзинь, и она лишь ощутила, как брызги теплой жидкости попали ей на лицо.

Подняв глаза, она увидела крепко зажмуренные глаза Сяо Цзинъюя и его бледное лицо.

Он... заслонил ее собой от стрелы!

В голове Юнь Цзинь внезапно стало абсолютно пусто, способность мыслить исчезла напрочь.

Сяо Цзиньюй глухо застонал и, прижимая к себе Юнь Цзинь, начал медленно оседать на землю.

Они оба тяжело рухнули на траву. Юнь Цзинь машинально протянула руки, чтобы поддержать Сяо Цзиньюя, и из-за этого их губы случайно соприкоснулись.

Мягкие, с легким привкусом крови.

Это ощущение, подобно удару током, мгновенно пронзило все тело Юнь Цзинь.

Она в панике попыталась подняться, но Сяо Цзиньюй крепко обхватил ее.

— Не двигайся... — слабо произнес он низким, хриплым голосом.

Сердце Юнь Цзинь забилося с неукротимой силой: она явственно ощущала жар тела Сяо Цзиньюя и исходивший от него тонкий аромат драгоценной амбры.

В этот момент ее мысли полностью остановились, оставив лишь безграничную растерянность.

Увидев это, Ли Мубай изменился в лице, взмыл вверх и в несколько прыжков скрылся в ночной темноте.

Ему нужно было преследовать убийцу, но еще важнее было то, что он не хотел мешать происходящему.

Он видел, что этот императорский сын действительно влюбился по-настоящему.

Да и Юнь Цзинь, судя по всему, вовсе не была к нему равнодушна.

В Павильоне Объятий Луны царила напряженная и давящая атмосфера.

Юнь Цзинь бережно обрабатывала рану Сяо Цзиньюя.

Стрелу уже вытащили, на рану наложили мазь, но лицо Сяо Цзиньюя по-прежнему оставалось бледным, как бумага.

Он тихо лежал на кровати, не сводя с Юнь Цзинь глаз.

— Ваше Высочество, зачем вы... — наконец не выдержав, дрожащим голосом спросила Юнь Цзинь.

Ей хотелось узнать, почему он спас ее, и в то же время спросить, действительно ли его чувства к ней искренни.

Сяо Цзиньюй слабо улыбнулся и без сил произнес:

— Оно того стоило.

Всего два слова, но они подняли бурю в сердце Юнь Цзинь.

Стоило?

Неужели только ради того, чтобы использовать ее, стоило рисковать собственной жизнью?

Она в это не верила.

— Вашему Высочеству не стоило этого делать. Я всего лишь ничтожная дочь наложницы, и я не стою того, чтобы Ваше Высочество так рисковал, — тихо произнесла Юнь Цзинь, вложив в голос нотки отчуждения.

Ей хотелось держать его на расстоянии, она боялась увязнуть во всем этом.

Сяо Цзиньюй, казалось, насквозь видел ее мысли: он протянул руку и мягко сжал ладонь Юнь Цзинь.

Его ладонь была теплой и сухой, покрытой легкими мозолями, отчего сердце Юнь Цзинь забило еще быстрее.

— Цзин-эр, ты веришь в судьбу? — тихо спросил он, и его голос звучал так нежно, что казалось, готов растопить лед.

Юнь Цзинь молчала.

Судьба?

Как человек, попавший сюда из современного мира, она могла верить в подобные эфемерные

вещи?

— Быть может, наша встреча предопределена небесами, — продолжал Сяо Цзинъюй, и его глубокий, сосредоточенный взгляд казался способным затянуть Юнь Цзинь в бездну.

В голове Юнь Цзинь царил полный хаос, она не знала, как ответить на глубокие чувства Сяо Цзинъюя.

Она понимала, что не должна поддаваться чувствам, но совладать с ними была не в силах.

Появление Сяо Цзинъюя было подобно камню, брошенному в гладь ее спокойного озера, поднявшему волны ряби.

— Вашему Высочеству лучше отдохнуть, а я пойду приготовлю вам отвар.

Юнь Цзинь высвободила руку из хватки Сяо Цзинъюя, встала и поспешно выбежала из комнаты.

Ей нужно было остыть, ей требовалось хорошенько обдумать, как именно ей следует относиться к этим внезапно вспыхнувшим чувствам.

Она боялась снова наступить на те же грабли, боялась вновь оказаться раненой.

За стенами Павильоне Объятий Луны стояла глубокая ночь.

Юнь Цзинь стояла во дворе, задрав голову к луне на небе, а в ее сердце царила полная растерянность.

Она не знала, что именно ее ожидает.

Сладкая любовь или дворцовые интриги?

Ей было известно лишь то, что ее жизнь окончательно сошла с прежних рельсов.

Легкий ветерок пронесся мимо, развеяв мысли Юнь Цзинь и принес с собой волны холода.

Она плотнее запахнула на плечах накидку и повернула обратно в комнату.

Что бы ни готовило ей будущее, она должна была встретить его с отвагой.

Ради себя самой и ради тех, кто о ней заботился.

Юнь Цзинь тихонько толкнула дверь и увидела, что Сяо Цзиньюй уже приподнялся и сидит, прислонившись к изголовью кровати, молча наблюдая за ней.

Его взгляд был полон нежности и глубокой привязанности, словно он собирался поглотить ее целиком.

— Цзин-эр, иди ко мне, — тихо произнул он, и в его голосе прозвучали нотки, не терпящие возражений.

Сердце Юнь Цзинь снова затрепетало, она немного помедлила, но все же подошла.

Она знала, что ей не удастся убежать.

С некоторыми вещами рано или поздно придется столкнуться лицом к лицу.

Подойдя к кровати, Юнь Цзинь заметила в руках Сяо Цзиньюя изящную нефритовую шкатулку.

— Что это? — с недоумением спросила она.

Сяо Цзиньюй мягко улыбнулся и открыл шкатулку.

Внутри нее покоился чистый, прозрачный нефритовый кулон.

Кулон был выполнен в форме невероятно реалистичного феникса.

— Это... — Юнь Цзинь с сомнением посмотрела на Сяо Цзиньюя.

— Это реликвия, оставленная мне моей покойной матушкой, и моя личная вещь, — тихо ответил Сяо Цзиньюй, и в его взгляде мелькнула тень тоски по прошлому. — Теперь я дарю его тебе.

Юнь Цзинь замерла.

Она не понимала, почему Сяо Цзиньюй решил преподнести ей столь драгоценную вещь.

— Ваше Высочество, это слишком дорогой подарок, я не могу его принять, — поспешно отказалась она.

Но Сяо Цзинъюй перехватил ее руку и вложил нефритовый кулон прямо ей в ладонь.

— Цзин-эр, прими его. Он защитит тебя и принесет мир, — серьезно произнес он.

Глядя на кулон в своей ладонь, Юнь Цзинь испытывала самые противоречивые чувства.

Она понимала, что этот нефритовый кулон — не просто подарок, это залог обещания, данного ей Сяо Цзинъюем.

Обещания защищать ее.

Она подняла глаза, встретившись с преисполненным нежности взглядом Сяо Цзинъюя, и все возведенные ею стены в душе стали медленно рушиться.

Может быть, она действительно могла попробовать поверить ему хоть раз?

Быть может, между ними и впрямь существовала какая-то особенная связь?

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — тихо проговорила Юнь Цзинь, и в ее голосе прозвучала едва уловимая дрожь.

Сяо Цзинъюй легонько улыбнулся и протянул руку, ласково погладив Юнь Цзинь по щеке.

Его пальцы были теплыми и мягкими, словно обладали неким волшебством, заставившим сердце Юнь Цзинь полностью растаять.

Он стал медленно приближаться к Юнь Цзинь, и его дыхание делалось все более частым.

Сердце Юнь Цзинь тоже забилось быстрее; она явственно ощущала тепло тела Сяо Цзинъюя и легкий аромат благовоний, исходивший от него.

Расстояние между ними сокращалось, и их губы вновь соприкоснулись.

На этот раз это была не случайность.

А нежный и глубокий поцелуй.

Ночь прошла без сна.

Ранним утром лучи солнца пробились сквозь окно, освещая Павильон Объятий Луны.

Сяо Цзинъюй давно ушел, и в комнате осталась лишь одна Юнь Цзинь.

Она тихо лежала в постели, вспоминая все случившееся минувшей ночью, и ее душа наполнилась противоречивыми эмоциями.

Ей было ясно, что ее жизнь перевернулась с ног на голову.

Она также осознавала, что между ней и Сяо Цзинъюем возникла неразрывная связь.

Она взяла лежавший у подушки нефритовый кулон и крепко сжала его в руке.

Нефритовый феникс символизировал возрождение из пламени.

И ей тоже предстояло в грядущие дни пройти через одно испытание за другим, чтобы в конце концов исполнить свое предназначение и защитить тех, кто ей дорог.

Только вот какие превратности судьбы принесут ей эти внезапные чувства? И сможет ли этот маленький кулон и впрямь обезопасить ее? Она не знала. Единственное, в чем она была уверена: в Поместье маркиза грядут великие перемены.

<http://bllate.org/book/21185/2145223>